

Внутренний тупизм

На днях Тверь официально пополнила список мировых туристических столиц. Однако, чтобы увидеть уникальные музеи и достопримечательности Верхневолжья, нужно быть как минимум следователем по особо важным делам. В противном случае остается сидеть дома, «наслаждаясь» тишиной информационного вакуума

До 2018 года российская казна выделит 96 млрд рублей на отдых — такая сумма предусмотрена принятой на днях правительством федеральной целевой программой «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации на 2011-2018 годы». Кроме того, согласно документу, на 25 млрд рублей придется раскошелиться бюджетам регионов, а еще 211 млрд составят частные инвестиции.

Между тем на данный момент Россия занимает 59-ю строчку из 139 в рейтинге конкурентоспособности стран в сфере туризма, подготовленном Всемирным экономическим форумом (ВЭФ). Интересно, что два года назад РФ тоже была на 59-м месте. С одной стороны, это не может не радовать — свои позиции наше государство не ухудшило. Но с другой — развития тоже нет.

Как ни странно, но при этом доля внутреннего туризма в России растет в среднем на 10% в год. В частности, в прошлом году на родине отдохнули 33 млн российских граждан, а зарубежные туры предпочли 12 млн.

Казалось бы, растущий спрос должен, по хрестоматийному постулату, рождать и предложение. Особенно в Тверской области, которая вполне может претендовать на федеральные деньги. Тем более что на днях столица Верхневолжья стала вторым после Санкт-Петербурга городом России, который вошел в крупнейшую туристическую ассоциацию Европы — European Cities Marketing. Предложение Тверь действительно рождает, но — как гора мышь.

Мы провели собственный эксперимент с целью узнать, как можно с пользой для души и тела провести отпуск, не выезжая за пределы тверского региона. Оказалось, что

сделать это не легче, чем попасть на закрытый военный объект. В Верхневолжье отдых таковым назвать можно лишь условно — на самом деле это долгий, кропотливый труд. Наша областная столица, безусловно, привлекательна для всех, кому интересна история и культура Центра России. И они уже едут сюда, причем многие своим ходом, экономя на турагентствах. Но, как выясняется, к приему гостей город абсолютно не приспособлен. И если местные жители, пользуясь собственными краеведческими познаниями, связями и знакомствами, еще хоть как-то смогут добраться, например, до Музея Гадов в Кимрском районе или страусиной фермы под Андреаполем, то приезд из соседних регионов, похоже, придется довольствоваться Путевым дворцом. Но это в лучшем случае: немногочисленные буклеты, которые можно найти в тверских гостиницах, достаточно подробно информируют о городских аптеках, ресторанах и бутиках, но о театрах и музеях упоминают вскользь, без указания их адресов и телефонов. И это в то время как в отелях европейских и многих российских городов на туриста сразу при входе обрушивается целый шквал информации и интересных предложений, куда пойти и что посмотреть. Но в столице Верхневолжья, видимо, не понимают, что чем насыщеннее окажется поездка и чем дольше гости пробудут в городе, тем больше денег заработает муниципалитет.

Естественно, о самобытных объектах туристического любопытства в тверских буклетах вообще нет ни слова. Надеяться на интернет в данном случае тоже бесполезно: информацию приходится собирать по крупицам, поскольку на сайте городской администрации ни о каких музеях не упоминается, как, впрочем, и на сайте управления по культуре, спорту и делам молодежи. А в самом управлении не без удивления в голосе сообщают, что координаты искомым центром притяжения туристов неизвестны. Видимо, те, кто в городе отвечает за туризм, никогда не видели, как выглядят и работают сетевые ресурсы других городов и регионов, где дей-

ствительно заинтересованы в увеличении потока отдыхающих. Например, во Владимире и Новгороде на веб-сайтах исполнительных органов власти, как в Греции, есть все, вплоть до видеозаписей по городу.

Самостоятельная прогулка по улицам для туристов из соседних регионов тоже вряд ли будет «плодотворной»: в городе нет банальных указателей, и с таким же успехом можно бродить по глухому лесу. К счастью, сейчас в Твери наконец-то появились информационные стенды, пока правда, в количестве 15 штук. Однако сделаны они, похоже, не для людей, а для галочки: условные обозначения местных достопримечательностей на них даже не расшифрованы, а местные «фишки», к примеру, Музей ужасов или Музей оружия, о которых много положительных отзывов, и вовсе не указаны. Не говоря уж о Морозовских казармах, которые могли бы стать настоящим туристическим брендом Твери, если бы о них вспоминали не только старожилы. Так что места культурного досуга придется искать самостоятельно, с картой и компасом. Впрочем, даже навыки следопыта могут не помочь. В частности, уникальный и интереснейший Музей тверского быта, пусть и расположен в центральной части города, но так тщательно скрыт от людских глаз, что можно тысячу раз пройти мимо него, даже не заметив. Правда, недавно там появился баннер (за который, кстати, музей боролся не один год, хотя затрат он требует минимальных), оповещающий жителей и гостей Твери о том, какие уникальные коллекции расположены в непосредственной близости. Однако установлен баннер в кустах — более видного места почему-то не нашлось. С первой попытки найти вход в музей удачи разве что по запаху. Внутри — тоже сплошное разочарование. Нет, коллекции там действительно уникальные, но внимание от экспонатов постоянно отвлекают трещины на потолке и обшарпанные стены. Можно, конечно, посетить музей, менее потрепанный жизнью. Например, «резиденцию» тверского козла — неофициального символа региональ-

ной столицы. Правда, расположен он на отшибе — в Литвинках, а автобусные туры туда организуют только для групп не менее 20 человек. А если добираться самостоятельно, то на экскурсию можно и не попасть — они проводятся только для компаний из 10 туристов как минимум. То есть, чтобы семье с двумя детьми, к примеру, из того же Владимира или Ярославля посмотреть на экспозицию парнокопытных, надо, видимо, сначала побегать по городу, приставая к каждому встречному в надежде найти себе компаньонов. Получается, если в черте Твери у туристов все же есть шанс на пусть и не насыщенную, но все же культурную программу, то съездить даже в близлежащие районы — это удел избранных. Ни одно турагентство Верхневолжья такие экскурсии не предлагает. Чтобы посетить Музей воздуха в Торжокском районе, нужно звонить в Москву — столичные операторы в отличие от местных хотя бы в курсе, что такой существует. А уж про дальние Весьегонск или Торопец и вовсе говорить не приходится: туда придется «трястись» самостоятельно, рейсовым автобусом. И лучше из него не выходить, иначе шанс добраться назад в Тверь представится только на следующий день — расписание предусматривает всего два-три рейса в сутки с интервалами в несколько часов. Конечно же, даже в самых отдаленных муниципалитетах есть гостиницы и отели, но вряд ли те, кто планировал обзорную экскурсию по региону, захочет задерживаться в одном городе.

По большому счету, муниципалитеты могли бы и сами озаботиться увеличением туристического потока и задуматься о предоставлении транспорта своим гостям. Но для начала было бы неплохо хотя бы погромче заявлять о себе и своих достопримечательностях, и не только в местной прессе. И некоторые с этим успешно справляются: например, делегация из сандовского Музея пчелы дошла до федерального телеканала, и теперь к ним в гости съезжаются туристы со всей России.

Елена ЛАЗУТКИНА,
Александр АНОСОВ

Открылось второе дыхание

По данным Росстата, в первом полугодии 2011 г. в России введено в эксплуатацию 243,2 тыс. квартир общей площадью 20,7 млн кв. м, что почти на 4% меньше, чем в прошлом году. На этом фоне тверской регион вполне можно назвать лидером: показатели 2011 г. отличаются от прошлогодних на доли процента. 14 августа работники строительной отрасли всей России, и Верхневолжья в частности, отмечают свой профессиональный праздник. О том, с какими итогами подошел к этой дате наш регион, мы беседуем с исполняющим обязанности начальника департамента строительного комплекса Тверской области Владимиром ТКАЧЕНКО

— Владимир Александрович, пожалуй, любой отраслевой праздник традиционно является лишним поводом вспомнить об успехах и достижениях той или иной сферы. Естественно, не является исключением и строительный комплекс, который, к сожалению, в последние годы скорее боролся за выживание, чем шел по пути развития, ведь отголоски кризиса даже полгода назад были еще слышны. Скажите, пожалуйста, теперь уже можно говорить о преодолении затянувшейся стагнации?

— Можно, причем это случилось не сегодня. Действительно, 2010 год был для строительства посткризисным, но определенный рост в отрасли есть. Если говорить в

— И за счет каких механизмов удалось «разморозить» стройки в регионе?

— Прежде всего за счет адресной инвестиционной программы. В ее рамках региональный бюджет выделил порядка 3 млрд рублей, которые стали ощутимым финансовым вливанием в строительство и помогли загрузить местные организации работой. Кроме того, существенную поддержку оказал и федеральный центр. В частности, речь идет о возведении жилья для нужд Министерства обороны, помимо этого деньги федерального бюджета выделялись на строительство социальных и спортивных объектов. За счет всего этого стройкомплекс реги-

За прошедшие полгода по договорам строительного подряда выполнено работ на 12,8 млрд рублей — это на 5% больше, чем за аналогичный период 2010-го.

цифрах, то в 2010 году по договорам строительного подряда выполнено работ на сумму 26,3 млрд рублей, что на 2,4% выше, чем в 2009 году. Введено в эксплуатацию 452,3 тыс. кв. м жилья, а с учетом промышленных объектов построено 2 тыс. зданий, порядка 0,7 млн кв. м. По этому показателю тоже наблюдается рост, пусть и небольшой, — 0,3%. Можно сказать, у отрасли открылось второе дыхание. Конечно, из состояния анабиоза стройкомплекс выходит не так быстро, как хотелось бы. Но сегодняшний сценарий развития мог быть еще менее оптимистичен, если бы в самое тяжелое время отрасли не оказывалась всесторонняя поддержка:

Тверская область могла бы попросту потерять свой потенциал. Ведь наши строительные компании не обладали достаточным количеством оборотных средств, а банки практически свернули программы кредитования.

она смог не просто выстоять, но и не растерять кадровый потенциал. Я бы хотел сказать большое спасибо руководителям наших компаний, предприятий стройиндустрии, проектных организаций за то, что они сохранили свои коллективы. Это особенно важно, поскольку перед стройкомплексом Тверской области стоят новые, достаточно амбициозные задачи. С 2011 года все субъекты РФ перешли на плановые показатели по вводу жилья, которые до нас доводит правительство в лице Минрегионразвития. И зная, какими силами и средствами мы располагаем, можно с уверенностью сказать, что проблем с выполнением этого плана не возникнет.

— А сейчас уже можно подводить промежуточные итоги, как обстоят дела с вводом в эксплуатацию жилья?

— Фактически мы идем нога в ногу с прошлогодними показателями — главное, что не стоим